

кваліфікації державних службовців на шляху інтеграції України до Європейського союзу / В. Рач // Вісн. держ. служби України. – 2003. – № 1. – С. 76–80.

18. Сергієнко Е.О. Проектна діяльність як засіб формування громадянської компетентності/Е.О.Сергієнко/Управління інноваційним розвитком території : матер. наук.-практ. конф. за міжнар. участю, м. Дніпропетровськ, 30 жовт. – 30 листоп. 2015 р. / за заг. ред. Ю. П. Шарова. – Д. : ДРІДУ НАДУ, 2015. – С. 235–238. – Режим доступу : http://www.dridu.dp.ua/konf/konf_dridu/mup_konf_2015/pdf/84.pdf (accessed 05.05.2017).

19. Удод Є.Г. Методологічні засади створення пілотного е-курсу «Реформування місцевого самоврядування та децентралізація влади» / Євген Удод, Тетяна Мамагова // Держ. упр. та місцеве самоврядування : зб. наук. пр. – Д. : ДРІДУ НАДУ, 2015. – № 4 (27). – С. 289–298.

20. Управління стратегічним розвитком об'єднаних територіальних громад: інноваційні підходи та інструменти : монографія / С.М. Серьогін, Ю.П. Шаров, С.І. Бородин, Н.Т. Гончарук [та ін.] ; за заг. та наук. ред. С.М. Серьогіна, Ю.П. Шарова. – Д. : ДРІДУ НАДУ, 2016. – 278 с.

21. Філіповський В. Проблеми наближення професійного навчання державних службовців до стандартів Європейського Союзу / В. Філіповський // Вісн. держ. служби України. – 2004. – № 2. – С. 56–60.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Borysenko Yuriy Vasilyevich – Postgraduate Student at Department of Management and Project Management, Dnipropetrovsk Regional Institute of Public Administration, National Academy of Public Administration under the President of Ukraine

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борисенко Юрий Васильевич – аспирант кафедры менеджмента и управления проектами Днепропетровского регионального института государственного управления Национальной академии государственного управления при Президенте Украины

uvbor@ukr.net

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Виктор БОЯРОВ,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии адвокатуры Украины

Аннотация

В статье автор рассматривает некоторые вопросы организации и тактики осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности: особенности формирования следственной группы для осмотра места происшествия, ее состав. Рассмотрены некоторые особенности участия в осмотре места происшествия специалистов и экспертов в зависимости от объекта осмотра: место пожара, взрыва, места формирования группы и ее рассеивания, помещений, которые подверглись погромам, трупам. Рассматриваются также некоторые особенности проведения осмотра места происшествия в условиях парализации следствия в результате действий бесчинствующей толпы, особенности установления мотива насильственных действий.

Ключевые слова: групповой экстремизм, место происшествия, тактика осмотра.

SOME ISSUES OF ORGANIZATION AND TACTICS OF VIEW OF THE PLACE OF OCCURRENCE AT THE INVESTIGATION OF EXTREMIST ACTIVITY

V. Boiarov,

Academy of Advocacy of Ukraine

Summary

In the article an author examines some questions of organization and tactics of examination of site of occurrence at investigation of criminal cases about the crimes of extremist orientation : features of forming of inquisitional group for examination of site of occurrence, it's composition. There are considered some features of participating in examination of place of incident of specialists and experts depending on the object of examination: place of fire, explosion, places of forming of group and her dispersion, apartments that was exposed to the massacres, dead body.

There are considered some features of realization of examination of site of occurrence are examined also in the conditions of paralyzing of investigation as a result of actions of committing excesses crowd, feature of establishment of reason of violent actions.

Key words: group extremism, site of occurrence, tactician of examination.

Постановка проблемы. Процессы глобализации, в которые вовлечены в том числе и страны бывшего СССР, привели к негативным изменениям и тенденциям в межгрупповых социальных отношениях. В частности, глобальный экономический кризис угрожает мировому сообществу распространением расизма, ксенофобии, эскалацией нетолерантности (в т.ч. антисемитизма, исламофобии, возбуждению ненависти) и в целом – к всплеске экстремистских настроений в обществе [1].

Все это приводит к резкому увеличению в мире числа преступлений, которые являются проявлением экстремизма. Не стоит в стороне от этих негативных процессов и Украина, где существует большое количество различных социальных групп, которые отличаются между собой по национальному признаку, расовой и региональной принадлежности, а также по религиозным, политическим и некоторым другим (в том числе идеологическим) признакам.

Успешная и эффективная борьба с указанным явлением зависит, в том числе, и от своевременной разработки методики расследования уголовно-наказуемых проявлений экстремизма – как эффективной модели противодействия деятельности преступных формирований (группировок), в деятельности которых есть идеологическая составляющая (экстремистской направленности).

Состояние исследования. Вопросам борьбы с экстремизмом постоянно уделялось большое внимание в статьях, монографических изданиях, научно-практических комментариях и диссертациях украинских ученых, а также ученых других стран. Так, отдельным вопросам расследования правонарушений, которые являются уголовно-наказуемыми проявлениями экстремизма, посвящены работы ученых-криминалистов: Алпеевой М.А., Ахмедова У.Н., Багмета А.М., Билоус И.Н., Капицы В.С., Коршуновой О.Н., Ларкина М.А., Погодина И.В., Сергеевой А.В., Скорикина Д.Г., Шалдырвана П.В., Шаталова А.С., Шлегель О.В. и др., которые, среди других следственных (розыскных) действий, рассматривали вопросы организации и тактики осмотра места происшествия. Общие вопросы осмотра места происшествия были предметом исследований таких известных ученых-криминалистов, как Быховский И.Е., Васильев А.Н., Клименко Н.И., Колдин В.Я., Колесник В.А., Колмаков В.П., Попов В.И., Якимов И.Н. и др.

Целью статьи является рассмотрение некоторых вопросов, связанных с организацией и тактикой осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования преступлений экстремистской направленности, которые представляют интерес для практики (об этом, в частности, свидетельствуют масштабные массовые беспорядки, которые имели место в ноябре 2013 г. – марте 2014 г. в Киеве и других населенных пунктах Украины).

Изложение основного материала. В условиях отсутствия в действующем уголовном законодательстве Украины составов преступлений, в диспозициях которых было бы прямое упоминание экстремизма, исследователи этого социально-правового феномена рассматривают достаточно большую группу преступлений, которые можно отнести к проявлениям экстремизма (уголовно-наказуемые деяния, которые совершаются

на почве ненависти и нетерпимости относительно лиц, которые принадлежат к какой-то этнической, расовой, религиозной, политической или иной социальной группе; преступления террористической направленности, которые посягают на основы и безопасность политического устройства страны, и некоторые другие). И в таком значительном массиве различных составов преступлений очень сложно определить с особенностями организации и тактики осмотра таких преступлений. По нашему мнению, если речь идет о групповых проявлениях преступлений экстремистской направленности, то наиболее типичными и характерными для этой категории преступлений будут массовые беспорядки (ст. 294 УК Украины).

Массовые беспорядки можно определить, как действия толпы, представляющие реальную угрозу для общественного порядка и личной безопасности граждан, которые выражаются в совершении погромов, поджогов, уничтожении имущества, захвате помещений и строений; в насилии над гражданами либо их насильственном выселении, а также в оказании сопротивления представителям власти с применением оружия или иных предметов, которые используются как оружие, что приводит к существенному нарушению нормального функционирования (вплоть до временной либо полной их парализации) государственных, общественных организаций, учреждений и предприятий, транспорта, восстановление которого невозможно без использования неотложных, специальных мероприятий и привлечения дополнительных сил и средств [2, с. 49].

Целью осмотра в уголовных производствах о массовых беспорядках является установление обстоятельств совершения правонарушения, иных обстоятельств, которые имеют значение для дела (данные об очевидцах, потерпевших, участниках и организаторах событий, которые являются предметом расследования); выявление следов и вещественных доказательств, получение иной информации, которая дает основание для вывода о преступной мотивации, а также для выдвижения версий о криминальном событии.

Негативным обстоятельством, характерным для такого осмотра, является то, что при расследовании упомянутых преступлений достаточно часто отсутствует

возможность своевременно провести осмотр места происшествия, который является неотложным следственным (розыскным) действием. Это может быть следствием продолжающихся беспорядков, когда участникам осмотра не гарантируют безопасность; существует много объектов осмотра и нет достаточного количества следователей, оперативных работников и специалистов (экспертов) для их проведения [3, с. 29].

Так, в период 1982–2002 гг. (СССР-Украина) в день совершения массовых беспорядков осмотр места происшествия проводился лишь по каждому восьмому делу; по 60% дел осмотр проводился через день-два, а в 30% не проводился вообще [2, с. 104; 4, с. 42]. Все это в результате приводило к изменениям в обстановке места происшествия, утрате вещественных доказательств, затягиванию расследования и непривлечению к уголовной ответственности виновных лиц.

При этом следствие (из-за неотложности) не может ожидать, когда обстановка расследования изменится в лучшую сторону, как это может быть на первоначальном этапе расследования некоторых категорий уголовных дел – например, о масштабных техногенных катастрофах. Там невозможность проведения первоначальных следственных действий связана с невозможностью на первоначальном этапе расследования обеспечения безопасности проведения следственных (розыскных) действий, либо (для техногенных катастроф) с необходимостью (на основании требований ведомственных нормативных актов) восстановления движения транспорта, нормального функционирования предприятий, которые являются приоритетными для жизнедеятельности государства и т.п.

Преодоление таких «тупиковых» для расследования ситуаций возможно, например, в результате широкого использования возможностей проведения негласных следственных (розыскных) действий, предусмотренных в Главе 21 УПК Украины (этот вопрос требует отдельного исследования).

При определении очередности осмотра, в ситуациях, когда перед следователем возникает дилемма: что осматривать в первую очередь (где происходили массовые беспорядки – несколько, а возможности следователя для одновременного осмотра всех

мест существенно ограничены), по нашему мнению, необходимо избирать объекты осмотра по пути движения бесчинствующей толпы: начиная с места ее формирования, участков местности по пути движения толпы, мест совершения погромов, нападений, поджогов и т.п., а также места, где произошло рассеивание толпы и где произошло столкновение участников беспорядков с работниками правоохранительных органов (полиции) и где чаще всего проводится задержание активных участников беспорядков.

Принятию решения про осмотр конкретного места происшествия может предшествовать получение видеозаписи (с помощью вертолета либо беспилотного летательного аппарата) с информацией о маршруте движения толпы и количестве объектов нападений, которые подлежат осмотру. Следователь на основании результатов материалов и данных, полученных при облете, изготавливает общую (например, для населенного пункта, нескольких населенных пунктов, региона) схему мест происшествий (в том числе мест обнаружения автомашин, трупов, мест пожаров, взрывов, разрушений и т.п.) [5, с. 41].

Тогда же решается вопрос о составе следственно-оперативной группы, которая будет проводить осмотр каждого места происшествия (количество следователей, оперативных сотрудников полиции, в том числе для обеспечения охраны членов группы; количестве транспортных средств, видео операторов, понятых, специалистов и судебных экспертов (судебно-медицинские эксперты, криминалисты, взрывотехники, пожаротехники, товароведы и т.п.), необходимой криминалистической техники; об участии потерпевших (последнее – в ситуациях, когда, например, погромам подвергнуты квартиры граждан). Рекомендуются демонстрация видеозаписи всех потенциальных мест осмотра для всех членов следственно-оперативных групп перед их выездом для осмотра.

В подготовительной стадии осмотра как важный элемент для такого следственного (розыскного) действия выделяют общий осмотр, который предвзывает следующие организационно-подготовительные мероприятия: установление границ осмотра, в процессе которого устанавливается характер совершенных преступных действий; определяется порядок передвижения

участников осмотра по конкретной территории, которая подлежит осмотру; распределяются обязанности между участниками осмотра; принимаются меры для сбережения следов на месте происшествия; решается вопрос о применении технических средств, которые целесообразно использовать на месте происшествия [6, с. 90].

В число обязательных рекомендаций по осмотру таких мест происшествия относятся: обязательный поиск и изъятие вещей, предметов, которые использовались во время погромов для разрушений или повреждения объектов нападения, для нанесения травм потерпевшим (в том числе специально подготовленные именно для этих целей); емкости с зажигательной смесью и их фрагменты; для установления мотива совершения таких действий проводится фиксация наличия соответствующих надписей (националистического, расистского, религиозного содержания), призывов, символов, рисунков, плакатов; орудий преступления с соответствующей символикой (например, изображение свастики), националистических символов; следы глумления над символами расовой, национальной или религиозной принадлежности потерпевших и т.п. [7, с. 48; 8, с. 36].

Фиксируются следы крови (это могут быть последствия получения травм самими нападающими: в результате сопротивления потерпевших, неосторожного травмирования в процессе разрушений, поджога строений, при оказании сопротивления представителям власти и т.п.). В дальнейшем, на основании полученной информации, можно установить лиц из числа активных участников беспорядков, которые обратились за медицинской помощью.

Наиболее распространенными объектами осмотра места происшествия при расследовании массовых беспорядков являются места погромов, пожаров и взрывов, места применения огнестрельного оружия (при рассеивании толпы, например), участки местности, по которым двигалась толпа, трупы пострадавших.

При осмотре помещений, которые были подвергнуты погромам, обязательно участие в осмотре потерпевшего, поскольку необходимо зафиксировать наличие ущерба, причиненного уничтожением, повреждением имущества, кражами (рекомендуется также привлекать

к осмотру специалиста-товароведа). В результате, как показывает практика, в последующем опадет необходимость в проведении повторного осмотра с участием потерпевших либо проверки его показаний на месте.

При осмотре места пожара изымаются образцы копоти, на которых могут остаться следы зажигательной смеси (например, нефтепродуктов); емкости изпод таких жидкостей или их фрагменты; ткань, которую использовали для инициации возгорания зажигательной смеси и т.п. Участие специалиста-пожаротехника уже при осмотре может дать следствию предварительную информацию об очаге и причинах возгорания, создаст условия для квалифицированного изъятия предметов для проведения пожаротехнической экспертизы.

Применение взрывных устройств во время массовых беспорядков усложняет осмотр, поскольку взрыв разрушает строения, вызывает возгорание объекта, уничтожает либо повреждает большую часть следов, которые оставляют виновные. Специфика осмотра такого объекта (надо также учитывать риск повторного взрыва, обвала, пожара) состоит в наличии следующих негативных факторов: во-первых, сложности для восприятия и исследования обстановки в связи с разрушениями, повреждениями, полным уничтожением объектов в результате взрыва; внесением существенных изменений в обстановку места происшествия действиями групп по разминированию, пожарных расчетов и других служб, а во-вторых, характером следов взрыва и средств его совершения, которые подлежат выявлению и изучению, а также особенностями методов работы на месте взрыва, изъятия объектов и образцов для установления природы взрыва, его обстоятельств, особенностей взрывного устройства. Такой осмотр проводится при активном участии специалистов (взрывотехника, пиротехника, эксперта-криминалиста, химика). Их участие дает возможность для получения следователем уже в процессе осмотра предварительных данных об обстоятельствах взрыва, характеристиках взрывного устройства, а также определить границы и площадь осмотра.

При этом, несмотря на разрушения, на месте взрыва остаются все традиционные следы пребывания человека: рук, обуви, биологические объекты и т.п. Не-

обходимо учитывать, что все эти следы сокрыты слоем копоти, грунта, фрагментами строения и т.п.

Для фиксации обстановки на таком месте происшествия взрыва принимаются меры для установления эпицентра взрыва, фиксируется топография участков, которые покрыты слоем копоти, образцы которой изымаются для проведения экспертных исследований. Изъятие микрообъектов продуктов взрыва является неотложным процессуальным действием, поскольку многие взрывчатые вещества быстро уничтожаются (особенно при неблагоприятной погоде: дождь, ветер и проч.). Осмотр трупа на месте взрыва начинают с фиксации его не только относительно неподвижных ориентиров, но и относительно эпицентра взрыва.

При осмотре оружия, после фиксации объекта на месте, первоначально принимаются меры для выявления отпечатков пальцев рук на внешних частях оружия, а потом изымаются микроследы и разного рода загрязнения (полный осмотр оружия, с его разборкой, проводится в условиях криминалистической лаборатории). Такой осмотр проводится криминалистом.

При осмотре местности, по которой двигалась толпа (проезжая часть дороги, тротуары, площади и проч.), изъятию подлежат: транспаранты, листовки, флаги; предметы, которые принадлежали участникам беспорядков: окурки, пакеты, в том числе предметы, выкраденные с мест погромов. Фиксируются надписи, в том числе экстремистского содержания, на стенах домов, автомобилях, витринах, которые могли быть исполнены участниками беспорядков, и которые свидетельствуют о соответствующей мотивации действий виновных.

Фиксируется отсутствие на тротуарах плитки, урн, оград и проч. предметов, которые участники беспорядков разбирают для использования в качестве метательных предметов и используют в процессе беспорядков. Обращается внимание на другие предметы, которые оставляют на пути движения бесчинствующей толпы случайные прохожие – сумки, зонтики, предметы одежды, обувь (в дальнейшем по ним можно установить таких лиц, которые могли быть очевидцами событий, которые являются предметом расследования).

Наибольшее количество вещественных доказательств обычно находят на месте, где произошло столкновение бесчинствующей толпы с работниками правоохранительных органов и где произошло ее

рассеивание. Это стреляные гильзы, пули, фрагменты одежды как участников беспорядков, так и работников полиции, аэрозольные баллончики со слезоточивым газом, балаклавы, транспаранты, защитные каски, холодное и огнестрельное оружие, обувь, предметы, которые были выкрадены во время погромов и проч.

Точная фиксация обнаруженных предметов играет существенную роль при реконструкции событий, связанных с оказанием сопротивления работникам полиции (в частности, при проверке законности применения оружия и специальных средств работниками правоохранительных органов).

Трупы, которые подлежат осмотру при расследовании, могут быть следствием: умышленных убийств, совершенных активными участниками погромов, результатом иных насильственных действий, по различным мотивам (в том числе на почве ненависти и вражды, из хулиганских побуждений, с целью сокрытия иного преступления); убийств, совершенных по неосторожности (например, задавленных толпой во время паники, поскольку толпа склонна до такого состояния); гибель в результате пожаров, взрывов, несчастных случаев, дорожно-транспортных происшествий, неосторожного обращения с огнестрельным оружием и взрывными устройствами.

Осмотр трупа начинают с фиксации его месторасположения и позы. При этом поза трупа почти всегда на момент осмотра изменена, поскольку пострадавшему оказывали медицинскую помощь (беспорядки проходят, как правило, в городах, людных местах). Осмотр трупа может проходить в каретах скорой помощи или в больницах, куда пострадавшие доставлены с места происшествия [9, с. 37].

После фиксации позы и места обнаружения трупа указываются традиционные данные: пол, возраст, рост, полнота, волосы, глаза, рот, зубы и т.п., отмечая их особенности. Фиксируется температура тела, наличие-отсутствие ранних и поздних трупных явлений. Осматривается одежда, с фиксацией ее особенностей: наличие повреждений, загрязнений, крови, волокон-наложений и т.п. Далее проводится непосредственный осмотр тела, телесные повреждения, с определением их характера и локализации. Проводится фиксация негативных обстоятельств (например, место обнаружения тела не является местом, где потерпевшему нанесены телесные повреждения, в результате которых наступила смерть).

Труп направляется для производства судебно-медицинского исследования. Это важный момент, поскольку участники массовых беспорядков могут использовать трупы на месте происшествия для эскалации насилия и возобновления массовых волнений.

Выводы. Успешное расследование массовых беспорядков как уголовно-наказуемого проявления экстремистской деятельности возможно лишь при наличии криминалистической методики расследования указанной категории преступлений, эффективность которой во многом зависит от правильности избранной тактики проведения следственных (розыскных) действий на первоначальном этапе расследования. Одним из таких процессуальных действий является осмотр места происшествия.

Выполнение приведенных выше рекомендаций по осмотру (их перечень не является исчерпывающим) помогает правильно организовать осмотр места происшествия на первоначальном этапе расследования массовых беспорядков, совершенных из экстремистских побуждений, и квалифицированно его провести. Это позволит следствию получить достаточно полную информацию о событии (массовых беспорядках), ее участниках, мотивации действий организаторов беспорядков, а также получению доказательств, с помощью которых конкретные лица изобличают в совершении преступлений.

Список использованной литературы:

1. Выступление Генерального секретаря ООН Пак Ги Муна на конференции по проблемам расизма // Российская газета. – 2009. – 3 июля.
2. Шалдирван П.В. Методика розслідування масових заворушень: дис. ... канд. юрид. наук : спеціальність 12.00.09. / П.В. Шалдирван. – К. : Академія адвокатури України, 2005. – 201 с.
3. Особенности расследования массовых беспорядков. Методическое пособие / Григорьев В.Н., Капица Л.В., Махов В.Н., Пичкалева Г.И. – М. : НИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1995. – 100 с.
4. Шаталов А.С. Технично-криміналістическе забезпечення розкриття і розслідування преступлений, совершених в умовах масових беспорядков : дисс. ... канд. юрид. наук : спеціаль-

ность 12.00.09 / А.С. Шаталов. – М. : ВЮЗШ МВД РФ, 1993. – 176 с.

5. Багмет А.М. Массовые беспорядки: криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминалистическое противодействие. Монография / А.М. Багмет. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 288.

6. Степанов В.В. Современные проблемы осмотра места происшествия / В.В. Степанов // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Влияние идей И.Н. Якимова на развитие современной криминалистики», посвященной 130-летию со дня рождения И.Н. Якимова. – М., 2014. – С. 86–91.

7. Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты производства следственных действий по уголовным делам экстремистской направленности / Д.Н. Лозовский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – Выпуск: 3(1630)/ 2015. – С. 47–54.

8. Головин А.Ю. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании экстремистских преступлений против прав и законных интересов и человека и гражданина. / А.Ю. Головин, Т.А. Аристархова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Выпуск:1-2 / 2016. – С. 32–38.

9. Махов В.Н. Использование знаний сведующих лиц при расследовании преступлений. Монография / В.Н. Махов. – М. : изд-во РУДН, 2000. – 296 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бояров Виктор Иванович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии адвокатуры Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boiarov Viktor Ivanovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor at Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Academy of Advocacy of Ukraine

boyarvi@mail.ru

УДК 346:352.07-047.22

РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ АЭРОПОРТОВ И АВИАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ

Валентина ВЕЛЬЦЕН,

соискатель кафедры хозяйственного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Аннотация

Мировой опыт показывает, что одним из важнейших признаков успешного экономического развития является высокая мобильность населения. Статья посвящена наработке эффективных правовых форм стимулирования развития инфраструктуры аэропортов и авиационной деятельности в Украине. В настоящее время создаются необходимые правовые условия для обеспечения участия субъектов Украины в развитии системы гражданских аэропортов, деятельность которых связана с социально-экономическими потребностями регионов. В этой связи создание условий для развития воздушного транспорта в регионе следует считать одной из важнейших стратегических задач органов государственной власти и местного самоуправления всех областей Украины. В статье рассмотрен опыт применения правового механизма государственно-частного партнерства при инвестировании, строительстве и эксплуатации инфраструктурных объектов гражданской авиации.

Ключевые слова: авиационные перевозки, отраслевая экономическая политика государства, правовые основы стимулирования хозяйственной деятельности инфраструктуры гражданской авиации, правовое обеспечение фидерных пассажиро- и грузоперевозок, организационно-правовое обеспечение строительства и эксплуатации воздушного транспорта, инфраструктура воздушных перевозок.

DEVELOPMENT OF INFRASTRUCTURE OF AIRPORTS AND AVIATION ACTIVITY IN UKRAINE

V. Veltsen,

Yaroslav Mudryi National Law University

Summary

The article is devoted to the key role of the use of capital construction in the aviation industry, particularly in reconstruction and construction of new airports in Ukraine funds to improve their functionality and competitiveness. The article shows the mechanisms providing air transport building, where capital construction will involve investments and development of economic and legal means in this area, achieving economic integration and legal capital construction with international trends in this area. Economic and legal optimization of capital construction – a complex of measures stimulating economic and legal impact on the field of capital construction, which is implemented in the framework of the economic building policy on the principles of the efficiency and consistency to ensure the functioning of transport, including the aviation industry to improve the competitiveness of the transport industry, including air transport based on the requirements of sustainable development and integration into the world economic processes. The author discussed the need to implement key aspects of capital construction in the aviation industry.

Key words: air transportation, economic sector policy of the state, legal basis for stimulating economic activity of the civil aviation infrastructure, legal support for feeder passengers and freight, organizational and legal support for the construction and operation of air transport, and air transport infrastructure.

JEL Classification: 0 40.

Постановка проблемы. Целью статьи является рассмотрение стратегий авиационного транспорта и дальнейшей реализации их в жизнь.

В настоящее время возникла острая необходимость формирования правовых условий для обеспечения участия субъектов хозяйствования в развитии системы гражданских аэропортов, деятельность